

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Д.Ю. Гончарова –
**«Концептуальные основы межотраслевых взаимосвязей в
 законодательстве о противодействии преступности»**,
 выполненную по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
 уголовно-исполнительное право (515 машинописных страниц, включая библиографический
 список из 705 источников на 68 страницах и 10 приложений на 33 страницах, автореферат –
 49 страниц, 76 публикаций по теме исследования)

**Бойко
 Александр Иванович**

доктор юридических наук, профессор
 зав. кафедрой
 уголовно-правовых дисциплин,
 Южно-Российский институт управления –
 филиал Российской академии народного
 хозяйства и государственной службы
 при Президенте РФ
 (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
 ул. Пушкинская, 70).
 E-mail: olegboiko1983@mail.ru

В огромном море претензионных исследований, авторы которых ищут поддержку своим вдохновенным надеждам на присвоение ученых степеней, всегда будут встречаться с симпатией преимущественно те работы, которые повышенно трудны (относятся именно к Общей части юридических отраслей либо даже покушаются на межотраслевую проблематику), посвящены редким или даже эксклюзивным темам, исполнены неравнодушно, творчески, рискованно. Все эти характеристики можно смело адресовать рецензируемому сочинению. А есть ведь еще один довод в подтверждение злободневности предмета диссертационного обследования – небывалая нормотворческая прыть российских властей по всему фронту борьбы с преступностью, что не может ни влечь пробелов, противоречий, дублирования, раскогласований и прочих упущений законодательства.

Вот он и готов – социальный заказ на совершенствование сложившихся представлений о статусности и взаимодействии родственных юридических анклавов. И тут не избежать разговора об оптимальности межотраслевых связей антикриминального законодательства. Автор же идет еще дальше, замахнулся на «концепт межотраслевой нормативной взаимосвязи», который рассматривается им как основа для углубления доктринальных рассуждений о противодействии преступности и совершенствования профильного законодательства. Сформулированные в русле этой установки цель и задачи исследования посему автоматически гарантируют теоретическую и прикладную значимость диссертации; есть лишь одна «деталь» – качество проде-

ланной работы. Заверяем членов диссертационного Совета, что данное предприятие оказалось по плечу соискателю.

Наша оценка подтверждается несколькими аргументами: а) фронтом и глубиной анализа проблемы (диссертация состоит из 6 глав, в которых последовательно анализируются общее понимание взаимосвязей в антикриминальном законодательстве, а затем – отдельные виды этих связей); б) объемами задействованных источников и оцененных точек зрения (в точном соответствии с приведенным библиографическим списком, судя по цитатам и сноскам, а их оказалось 885, работа действительно опирается на 700 изученных источников); в) умением видеть пока не получившие достойного разрешения в науке и законодательстве узловые вопросы и предлагать вполне приемлемые варианты реагирования на них (см. подробный разбор ниже); г) способностями вести достойную полемику с признанными авторитетами отрасли (сделано это достойно – с пиететом перед ушедшими мэтрами и с отстаиванием собственной точки зрения); д) качеством и стилистикой выводного знания (Заключение, с. 399–404).

Убедительно, доказательно и в то же время просто, т.е. без вычурностей и натужных подтягиваний мелких доводов в свою пользу, а местами и напористо подана вводная часть рецензируемого труда (обоснование актуальности темы, постановка цели и задач исследования, формулирование объекта и предмета диссертации, подбор методов анализа, объяснение научной новизны и практического значения проделанной работы), что позволяет положительно

оценить теоретическую оснастку и методологическую культуру соискателя ученой степени.

Ознакомление с текстом диссертации создает впечатление цельного, продуманного, выношенного продукта мыслительной деятельности, созданного по испытанной и потому безукоризненной схеме: постановка задач – выдержанная логика движения к их разрешению – адекватное выводное знание. Автор безусловно прав в том, что ныне «необходимо интеллектуальное обеспечение согласованного межотраслевого противодействия преступности», что «настало время концептуальной разработки разных типов взаимосвязей», а поскольку зачатки такой типологизации в науке уже имеются, «на передний план следует выдвинуть детально не разработанные в отношении именно законодательства о противодействии преступности, однако упоминавшиеся в юридической науке, связи субординационные и координационные..., генетические..., предметно-системные..., структурные... и функциональные...» (с. 107).

Структурная композиция работы: общее понимание феномена взаимосвязей смежного антикриминального законодательства (глава I) и отдельный анализ 6 типов этих взаимосвязей (главы 2-6) нами разделяется и поддерживается. По установившейся традиции защит, подкрепляемой рекомендациями ВАКа, теперь оппонент стоит перед тоскливой и почти бесполезной для полновесной защиты необходимостью пересказа содержания всех глав и параграфов. Позволим не делать этого. Находим более полезным для аттестации проделанной диссертантом работы заменить ожидаемый поглавный и потому дежурный разбор текста строго по его структуре обстоятельным отзывом по наиболее важным позициям, к которым автор возвращается несколько раз в различных структурных частях своего детища.

А в порядке компенсации свидетельствуем для членов диссертационного Совета Д 212.282.03, что текст рецензируемого труда выстроен в полном соответствии с планом, что содержание каждого параграфа, а тем более главы – созвучно заглавиям этих структурных частей, что грубых противоречий между взглядами на общую проблему, изучаемую по выделенным сегментам, не обнаружено, что выводное знание, зафиксированное в Заключение и положениях на защиту, действительно вытекает из содержания работы.

Новизна, масштаб и титульность работы, а равно уже написанные слова поддержки обязывают нас начать критический отзыв с перечисления многочисленных достоинств диссертации Д.Ю. Гончарова.

Первое. Автором впервые в отраслевой науке отобраны и тщательно изучены 6 видов (лучше бы «типов» – А.Б.) взаимосвязей законодательства о противодействии преступности, что завершилось целым комплексом вполне приемлемых новаций для

доктрины и предложений *de lege ferenda* для российского парламента.

Второе. Криминалисты по давно заведенной традиции пользуются вниманием только действующие нормативные акты, а вот наш соискатель обременил себя анализом и многочисленных законопроектов, что исключительно с положительной стороны демонстрирует наступательный характер исследователя и большие/скорые возможности апробации его идей.

Третье. Диссертант предложил (§ 1 главы II, положение № 2 на защиту) аргументированную классификацию нормативного материала в сфере противодействия преступности (по ее предупреждению и по борьбе с ней), что способно нейтрализовать или хотя бы смягчить масштабную научную критику власти из-за смены политической установки в нашей области «борьбы» всего лишь на «противодействие» преступности.

Четвертое. Впервые в науке: а) выделена группа нормативных актов, «не входящих в кодифицированное законодательство криминального цикла» (ультраактивные законы и законы военного времени; законы о вступлении в силу монографических актов по противодействию преступности и законы, регулирующие позитивные отношения, для защиты которых используется антикриминальное законодательство) – положение № 4 на защиту; б) предложены несколько классификаций законов о противодействии преступности (положение № 2 на защиту), что всегда углубляет и упрочивает знание; в) понятие структурных взаимосвязей в законодательстве представлено как единство соотношений и взаимодействий отраслей, институтов и норм (положение № 12); г) предложен комплекс мер по оптимальному согласованию декларативных и дефинитивных норм (положение № 16); д) предмет охранительных усилий уголовного законодательства разукрупнен на охраняемые и охраняющие отношения (положение № 18); е) специально обнаружены и исчерпывающим образом проанализированы противоречия и пробелы, порожденные несовершенством межотраслевых взаимосвязей (положения №№ 13 и 15).

Пятое. Диссертантом найдены и приведены новые, отчасти – неожиданные, по сравнению с давно употребляемыми в науке, доводы в подтверждение своих притязаний на высшую ученую степень, а именно: а) им использованы результаты интернет-опросов, выполненных федеральными правоохранительными органами (с. 14 и др.); б) в тексте приведены сведения из отечественного РИНЦа – о внимании к трудам автора по теме диссертации в профессиональной среде (с. 24); в) потенциальный читатель извещен о вышедших из печати к моменту защиты рецензиях на профильные монографии диссертанта в ведущих научных журналах, выполненных к тому же маститыми учеными: М.М. Бабаевым, В.В.

Векленко, А.Г. Кибальником, А.Х. Миндагуловым, А.В. Наумовым, Ю.Е. Пудовочкиным (с. 25).

Шестое. «Разброс» 35 статей в 24 различных по направленности ВАКовских журналах на протяжении 10 лет (2005-2014 гг.) свидетельствует о масштабности и многогранности темы, изрядном умении соискателя подавать продукт своего творчества и теоретикам, и практикам, а еще исключает даже гипотетическую возможность заподозрить его в намерении сузить круг придиричивых читателей его творений или в пользовании аффилированными «генетическими» взаимосвязями с хозяевами или редакторами печатных изданий.

Седьмое. Хорош вспомогательный материал, размещенный в виде приложений к диссертации. Таковы в первую очередь: а) классификация законов о противодействии преступности, выполненная в виде удачной, легко усваиваемой схемы (Приложение № 1 на с. 473); б) в Приложении № 5 (с. 492 – 496) размещена нетривиальная анкета для специалистов, на которую закономерно поступили ожидаемые интересные ответы (особо следует отметить активность респондентов в ответах на ту часть вопросов, где содержалось предложение высказать свое личное мнение, а не выбрать один из вариантов ответа); в) практически готовы к принятию сразу в третьем чтении нашим парламентом и по содержанию, и по форме проекты ФЗ «О внесении изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации» (с. 474 – 482) и «О государственной политике Российской Федерации в сфере предупреждения преступлений и административных правонарушений» (с. 483-488).

Любой специалист, берущийся за обсуждение концептуальных устоев юриспруденции, вольно или неосмысленно обрекает себя на критику в посприании пока кажущимися универсальными представлений, в забвении отдельных теоретических постулатов, в упущенной выгоде и прочих «смертных грехах». Такие претензии предъявлять легко. Ведь частные просчеты и незавершенности заказаны высоким уровнем обследования, могут быть кажущимися для рецензентов («ваши догадки так же верны, как и мои» – американская поговорка), и от них не застрахован самый маститый профессионал. Этими оговорками мы хотели сказать, что масштаб темы и потому судьбоносность диссертации для отрасли как бы предписывают необходимость дискуссии, критики и возражений, сообщают свойство полезности попрекам и замечаниям рецензентов в адрес соискателя; члены же специализированного Совета и все научное сообщество вольны либо засчитать наши претензии за недостаток работы, либо оценить их как своеобразный анонс предстоящим исканиям последователей.

Наши замечания, порожденные вышеназванными мотивами и сопровождаемые надеждой на

то, что их поступление в Совет послужит для Д.Ю. Гончарова дополнительной возможностью по пропаганде своей концепции, а потому преимущественно нацеленные на основные положения, выносимые на защиту, таковы (с учетом расчета на возражения соискателя докторской степени позволим некоторые наши претензии к автору оформить в виде вопроса).

1. Как связан генеральный тезис о существовании системы законодательства о противодействии преступности как совокупности находящихся в закономерных взаимосвязях (здесь и далее курсив наш – А.Б.) законов о предупреждении преступности и борьбе с нею (положение № 1 на защиту, с. 15-16 диссертации¹) с предложением об «обособлении регуляции общественных отношений по недопущению совершения преступлений от отношений, вытекающих из необходимости привлечения к уголовной ответственности» (положение № 3 на защиту, с. 17)?

2. Претендент на ученую степень стоит на той позиции, что уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный закон не могут считаться производными юридическими анклавами от материальной (уголовной) отрасли законодательства (положения №№ 7 и 8 на защиту, с. 18 – 19), а в подтверждение данного тезиса даже произвел исторический экскурс в глубины отечественного законодательства (глава 3), по итогам чего объявил, будто «у каждой из современных отраслей законодательства о противодействии преступности имеются свои генетические, социально-исторические, политические и иные основания», а их зарождение в докодификационный период «не является результатом производности от уголовных материальных предписаний» (с. 18). И добавляет: «логика, в соответствии с которой сначала необходимо установить, за что наступает уголовная ответственность, затем – как устанавливается ответственность лица, и после этого – в каком порядке исполняется назначенное наказание», привычная для современного ученого, прежде не работала в нормотворческой деятельности государства, а потому нельзя утверждать, что какая-то отрасль «главнее» остальных, в том числе по причине приоритета, базирующегося на первенстве по времени («старше» – «моложе») государственной кодификации; отсюда научная стратификация отраслей законодательства – не помощник «в случае возникновения противоречий между ними» (с. 163). А таковых противоречий много (в частности, в ходе изучения только структурных связей автор обнаружил 14 противоречий в статьях УК, 5 – в УПК и 8 – в УИК РФ². Как же их

¹ Далее по преимуществу приводятся страницы диссертации без указания этого источника, а если имеется в виду автореферат – то в отзыве делается специальная оговорка на сей счет.

² Глава 5, с. 402 Заключение, Приложение № 2 на с. 474-482.

устранять без предварительной стратификации юридических отраслей?

Ставка на «историко-правовой метод познания для выявления закономерностей происхождения, становления и развития предписаний, имеющих в современном юридическом восприятии разную отраслевую направленность» (с. 28 автореферата) в эпоху стремительного разрастания нормативного массива вряд ли выручит. Не спасет и расчет на «чистоту» предмета правового регулирования, сообщающему каждой отрасли свойство самостоятельности (с. 31 автореферата); равенство юридической силы норм конкурирующих отраслей противоречие не разрешит – нужен арбитраж более высокого порядка. Например, Конституция. Но компактный текст Основного закона не может содержать рецепты для преодоления всех и любых частных коллизий, число и многообразие которых все прирастает. Следовательно, в общем юридическом массиве потребно выделение так называемых материнских³ отраслей, которые получают высший титул в своей подсистеме не в силу исторического «старшинства» или дисциплинарного интеллектуального «превосходства», а по причине технологического первенства: вначале властями решается, что есть преступление и каковы их виды, виды наказаний и их дозировка за отдельные деликты; затем – процедура преследования по этим первичным калькам; наконец, приходит черед пенитенциарных подробностей. Только с опорой на генеральные установки материнских (в данном случае – материальной) отраслей законодательства можно оптимизировать законодательство о противодействии преступности (задача исследования на с. 10). К примеру, категоризация преступлений в УК РФ предопределяет подследственность и подсудность (уголовно-процессуальная область), места лишения свободы с их внутренним режимом (уголовно-исполнительное законодательство), а не наоборот; если завтра назреет необходимость резкого усиления борьбы с отдельными видами преступлений, ставящими под угрозу существование всего этноса (например, распространение наркотиков), начинать придется с учреждения пятой категории криминальных деликтов в УК, а не с создания новых органов для борьбы с этими, пока еще не оформленными в материальном законе, посягательствами. Об этом, кстати, говорится и в постановлении Конституционного Суда РФ № 13-П от 29.06. 2004 г., которое приводится на с. 252 диссертации.

³ Профессор С.С. Алексеев, гордость юриспруденции Урала, в политическом центре которого состоит защита рецензируемой диссертации, в целой серии своих книг (часть из них приведена в библиографическом списке на с. 415) относил уголовное право к категории основных отраслей, что предполагает приоритет его норм по отношению к нормам других отраслей охранительной подсистемы права.

3. Корректно ли говорить о том, что в институтах смежных отраслей происходит размещение норм посторонней отраслевой принадлежности, что влечет межотраслевые противоречия (положение № 14 на защиту, с. 21)?

4. Если «законодательство – не просто некая совокупность законов», а система, когда в каждую отрасль «законы входят на основе строго определенного, научно обоснованного и закономерного соотношения между ними» (с. 35, с. 22 автореферата), то диссертант опоздал со своим научным начинанием.

5. Призыв к принятию на федеральном уровне монографического акта профилактической направленности – «обособленного закона, регулирующего меры, направленные на недопущение совершения деликтов» (с. 57) хорош, но почему он должен ограничиваться областью только уголовных и административных деяний? В той социально-политической атмосфере, которая царит в современной России (восхваление прав и свобод при забвении обязанностей, приоритет интересов отдельно взятой личности над потребностями всего социума и т.д.), специально не профилируемые дисциплинарные проступки образуют благодатную почву для беспечности и разгильдяйства, со временем оканчивающихся ужасными последствиями, затмевающими рядовые криминальные злодеяния (самовольный выезд на взлетно-посадочную полосу в аэропорту «Внуково» снегоуборочной машины, водитель которой наверняка практиковал это не раз).

6. Очень обстоятельный и доказательный анализ различных вариантов соотношения материально-правовых и уголовно-процессуальных отношений в тексте диссертации (с. 246-252) привел к неожиданному выводу в тексте автореферата о том, что «посредством деятельности, осуществляемой в рамках процессуальных отношений, в последнее время лишь в незначительном количестве случаев устанавливается действительное наличие уголовно-правовых отношений» (с. 34). Вряд ли массовый читатель, не знакомый с полным текстом диссертации, поймет и разделит это мнение хотя бы уже потому, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном судопроизводстве (ст. 73 УПК РФ), полностью воспроизводят положения материального закона.

7. Несмотря на заглавие и сформулированную цель диссертации, сообщая «обещающие» анализ межотраслевых взаимосвязей, автор допускает известную вольницу в пользовании отмеченным нами и знаковым для его исследования термином, систематически заменяя его на слово «связь» (только во Введении: задача № 3 на с. 9-10; второе предложение в общей формуле новизны работы на с. 14-15; предпоследнее частное положение, свидетельствующее о новизне исследования, на с. 15; положения на защиту № 6 и 8 на с. 18, а также № 17 на с. 22; плюс наименование главы 2). Где правда? Автора можно понять

и частично поддержать только в части лексической маркировки субординационных зависимостей. Но и здесь действует принцип обратной связи, демонстрирующий взаимосвязь или взаимозависимость; универсальные юридические правила, прописанные в Конституции, например, безальтернативно обязательны для всех частных правовых отраслей, но они выросли не на пустом месте, а позаимствованы из опытного знания, добытого в рамках того или иного дисциплинарного юридического анклава.

8. Оппонент, как любящий и словесную форму права человек, не может удержаться, дабы ни усомниться в целесообразности предлога «в», использованного автором в наименовании диссертации. Вопрос для защиты: рациональнее, точнее, выгоднее, полезнее исследовать межотраслевые связи в (внутри) законодательстве или (внешние) связи законодательства?

9. Наконец, у оппонента есть замечания технического порядка, и все они относятся к оформлению библиографического списка, в котором: а) под номером 1 названа Конституция СССР 1977 года (с. 405) и нет упоминания о действующей Конституции России, на которую идет ссылка даже в положении на защиту (с. 18); б) обозначен № 64-ФЗ 1996 года, посвященный вопросам введения в действие нового УК РФ (с. 406), но места для профильного № 63-ФЗ, содержащего текст действующего кодекса, не нашлось; в) в раздел «Книги» при наличии специализированных разделов «Нормативные акты» и «Судебная практика» почему-то попали сборники постановлений Пленумов ВС СССР и РСФСР (РФ) – п. 291, законодательства Петра I (п. 152), важнейших приказов и распоряжений ВЧК (п. 289), международных договоров СССР (п. 290), узаконений и распоряжений по тюремной части (п. 292), Наказ Императрицы Екатерины II (п. 244), Свод учреждений и уставов о ссыльных (п. 295), Устав Международного военного трибунала (п. 342), а также словари (пп. 233, 250-251, 257, 278, 302, 319-321, 349, 356, 377); г) книга В.А. Кирина указана дважды, последовательно на одной странице, под номерами 174 и 175; д) первый том широко известного в стране Курса уголовного права, подготовленного криминалистами МГУ, указан дважды (пп. 214 и 219) и оба раза с неточностями; е) нет выходных данных источников списка под номерами 64, 342, 629.

Конечно, названным упущением, неясностям и погрешностям Д.Ю. Гончаров противопоставил множество достоинств своего труда, часть из которых уже отмечена нами в предыдущей части отзыва. Соображения справедливости требуют назвать и прочие; такая дотошность, помимо прочего, оттеняет упущения. Вот они. 1. Вызывает уважение уровень и масштаб представления соискателем достигнутых им результатов до защиты – многократное объявление своей позиции на научных конференциях, нали-

чие 76 публикаций по теме диссертации, в том числе 10 монографий, 35 статей в журналах перечня ВАК и 3 – в зарубежных изданиях. 2. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы, предложения *de lege ferenda* и практические рекомендации по профилактике преступлений и административных правонарушений позволяют квалифицировать рецензируемый труд как законченное, самостоятельное исследование актуальной и недостаточно изученной отечественными правоведомы научной проблемы, имеющее существенное значение для доктрины. 3. Труд содержит бесспорные элементы новизны – в форме постановки отдельных аспектов общей темы; формулирования предложений к законодателю; включения в научный оборот новых понятий и терминов; проектирования более перспективных направлений государственного реагирования на преступность. 4. Автореферат полностью и без искажений передает содержание диссертации. 5. Тематика и содержание рецензируемого труда соответствуют профилю заявленной специальности; попутный анализ уголовно-процессуального законодательства не упречен, но более того – абсолютно необходим для темы. 6. Работа написана грамотно. Аргументация диссертанта логична, последовательна и обоснована. Литература, использованная при написании диссертации, достаточно полно отражает проблематику поднимаемых в ней вопросов. Оформление работы существенных нареканий не вызывает. 7. Сформулированные автором теоретические выводы, законодательные предложения и практические рекомендации отражают достигнутый уровень знаний в науке уголовного права и служат основой для его качественного развития.

Итожим: по всем аттестационным показателям (актуальность темы, самостоятельность исследования, достаточная новизна положений, состоятельность избранной методики анализа, уверенно прогнозируемые научное и практическое значения полученных результатов, суперубедительная апробация взглядов соискателя в профессиональной среде криминалистов до защиты диссертации) рецензируемый труд имеет право на признание и поддержку в профессиональном сообществе криминалистов. Это обстоятельство, а также продемонстрированное автором умение видеть проблемы, двигаться к их разрешению и формулировать выводное знание сообщают нам решимость рекомендовать специализированному Совету Д 212.282.03 Уральского государственного юридического университета присудить Денису Юрьевичу ГОНЧАРОВУ за работу «Концептуальные основы межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности» ученую степень доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.